

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

T13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук, профессора,
заведующего кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.)
Института истории и социальных наук РГПУ имени А.И. Герцена,
заместителя председателя научно-методического совета
Центра истории парламентаризма МПА СНГ
А.Б. Николаева

Рецензенты: Гордеев Петр Николаевич, доктор исторических наук,
старший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX–XXI вв.)
Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена; Сенин
Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор Россий-
ского государственного гуманитарного университета.

T13 Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г. : Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. — СПб.: Астерион, 2022. — Ч. 1. — 262 с.

ISBN 978-5-00188-250-3

ISBN 978-5-00188-251-0 (Часть 1)

ББК 67.400.6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2022

ISBN 978-5-00188-250-3

ISBN 978-5-00188-251-0 (Часть 1)

ПРАВЫЙ ДЕПУТАТ Н.Е. МАРКОВ В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ 1920–1930-х гг.

ИВАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор исторических наук,
профессор Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Аннотация: В статье впервые рассматривается образ правого депутата Государственной думы Российской империи Н. Е. Маркова, формировавшийся советской периодической печатью в 1920–1930-е гг. На материалах центральных и региональных газет и журналов («Правда», «Известия», «Курская правда», «Огонек», «Крокодил» и др.) представлены основные сюжеты, в связи с которыми советская пресса вспоминала о черносотенном политике, показана специфика формирования его образа, проведен сравнительный анализ информации, приводившейся в коммунистической печати, с материалами эмигрантской и иностранной прессы того же периода, а также с публикациями выступлений Маркова. Показывается, что в рассматриваемый период Марков оставался одним из самых популярных символов «черной реакции», его хорошо узнаваемый образ широко эксплуатировался советской пропагандой, а сюжеты, в связи с которыми о нем вспоминали журналисты и карикатуристы, были самыми разнообразными: черносотенное движение, антисемитизм, Государственная дума, прошлое Курского края, деятельность эмиграции, внешнеполитические события, фашизм и др. Подавляющее большинство материалов, приведенных в статье, вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Н.Е. Марков, правые, черносотенцы, Государственная дума, Курская губерния, советская пресса, эмиграция, фашизм.

Николай Евгеньевич Марков (1866–1945), один из лидеров фракции правых в III–IV Государственной думе и председатель Главного совета Союза русского народа (СРН) в 1912–1917 гг., был хорошо известен в дореволюционной России. Колоритная внешность, сильно напоминая облик императора Петра Великого, ораторский талант, непоколебимая твердость в отстаивании черносотенных принципов сделали его имя нарицательным. По узнаваемости и частоте упоминания в прессе он находился в ряду самых известных русских политиков начала XX века; правому политику было посвящено немало фельетонов и карикатур, а данные ему прозвища: «Марков 2-й», «Марков-валяй», «курский зубр», «медный всадник» — были широкоизвестны и надолго запомнились современникам¹. Его имя стало одним из символов контрреволюции, что

---

¹ Иванов А.А. «Он силен волею и темпераментом...». Правый депутат Н.Е. Марков глазами современников // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2013. Ч. 2. С. 32–47.

нашло отражение даже в шахматном наборе, подаренном В.И. Ленину сотрудниками ЦК РКП (б). Как писала «Правда», фигуры этого набора, выполненные в красном и черном цвете, изображали «крупнейших политических деятелей», олицетворявших революцию и контрреволюцию. В числе черных фигур оказался и Марков-второй¹.

После революции и победы большевиков в Гражданской войне имя Маркова не было предано забвению: образ правого политика, ставшего видным деятелем русской монархической эмиграции, оказался востребованным советской пропагандой для обличения крайней реакции, пытавшейся на чужбине продолжать борьбу с большевизмом. Для иллюстрации той части эмигрантских настроений, которые выражали взгляды дореволюционного русского черносотенства, образ Маркова подходил как нельзя лучше. Из всех узнаваемых вождей черной сотни в живых оставался он один: А.И. Дубровин был расстрелян большевиками, В.М. Пуришкевич скончался в годы Гражданской войны от тифа, а остальные правые политики не были столь известны. Поэтому в 1920–1930-е годы Марков оказывается довольно популярным объектом для карикатур в сатирическом журнале «Крокодил», конкурируя с такими известными политиками-эмигрантами, как А.Ф. Керенский, П.Н. Милоков, В.М. Чернов и др. Карикатуры на Маркова рисовали такие известные советские художники, как И.А. Малютин, Д.И. Мельников, Д. Моор (Д.С. Орлов), Б.Е. Ефимов (Б.Х. Фридлянд) и др. На этих карикатурах Марков предстает то как враг инородцев², то как комично выглядящий реставратор монархии³. Иногда карикатуристы помещали его в весьма «сомнительные» компании, якобы, единомышленников. Так, на карикатуре И.А. Малютина «Калики переходные» Марков оказался выпивающим за одним столом вместе с бывшим председателем Государственной думы октябристом М.В. Родзянко⁴; на рисунке Д.И. Мельникова «Три грации эмиграции» в одном ряду с другими критиками большевизма на букву «М»: Ю.О. Мартовым (Цедербаумом) и П.Н. Милоковым⁵, а на карикатуре Б.Е. Ефимова «Европейская джаз-банда» вместе с великим князем Николаем Николаевичем, П.Н. Милоковым, Б. Муссолини, С. Болдуином и рядом других европейских политиков⁶.

Карикатуры на Маркова появлялись не только в сатирическом «Крокодиле», но и в более серьезных изданиях, причем почти всегда в исполнении Б. Ефимова. В 1923 г. в «Известиях» была опубликована его карикатура «Сумасшедший дом „Европа“», на которой Марков изображался в компании Муссолини, Пилсудского, Хорти, Керзона, Бурцева, Савинкова и др.⁷; наряду с другими правыми: В.М. Пуришкевичем и В.В. Шульги-

¹ Музей Ленина в Октябрьскую годовщину // Правда. 1927. 27 октября.

² Крокодил. 1922. № 18 (30). С. 484.

³ Крокодил. 1923. № 12 (42). С. 678.

⁴ Крокодил. 1923. № 33 (63). С. 1070.

⁵ Крокодил. 1923. № 12 (42). С. 683.

⁶ Там же; Крокодил. 1924. № 24 (104). С. 8–9.

⁷ Известия. 1923. 4 февраля.

ным — Ефимов изобразил его как лидера СРН на страницах первого тома «Истории гражданской войны в СССР» (1935)¹, а в 1936 г. тот же карикатурист представил вождя русских правых в образе зубра, римским салютом приветствующим фашиста в рогатом шлеме². На страницах же киевской газеты «Більшовик» 1937 года Марков предстал в виде черносотенного громилы: угрожающая поза, засученные рукава, волосатые руки, держащие бутылку и дубину, на груди знак с двуглавым орлом и большой крест, на поясе — кобура, а за спиной — кабак и церковь³.

Интересно, что если на всех советских карикатурах 1920–1930-х гг. Марков изображался в хорошо узнаваемом образе, который был присущ ему в дореволюционный период, то в статьях и новостных заметках, опубликованных в газетах, нашло отражение радикальное изменение внешнего вида правого политика. В 1926 г. «Известия» писали: «Вот Марков 2-й. Он постарел, запустил бороду и совершенно утратил свое былое сходство с Петром I»⁴ (как отмечал по этому поводу сам Марков в письме к племяннику: «...не заблуждайся в отношении моей нынешней наружности: не только на Петра Великого я больше не похож, но даже и на Екатерину II, ибо все ж ношу бороду»⁵).

Однако к образу Маркова обращались не только в карикатурно-сатирическом ключе. В 1920–1930-е гг. его имя неоднократно упоминается на страницах крупнейших советских газет «Правда» и «Известия». Поводы, по которым советские журналисты вспоминали о вожде черной сотни, были разными. Иногда они были чисто информационными, когда речь шла об эмигрантских мероприятиях с участием Маркова или его публичных выступлениях в зарубежье⁶; иногда его имя использовалось как нарицательное и для сравнения с европейскими правыми политиками 1920–1930-х гг. (например, с основателем *Action française* Леоном Доде⁷, министром внутренних дел Великобритании Уильямом Джойнсоном-Хиксом⁸ и редактором германской нацистской газеты

¹ История Гражданской войны в СССР. М., 1935. Т. 1. Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала Октября 1917 г.). С. 18.

² «Встреча двух зубров». Карикатура Б. Ефимова на Н. Маркова. 1936 год // Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсесовцы. М., 2010. (Вклейка с иллюстрациями.)

³ Більшовик (Київ). 1937. 21 жовтня.

⁴ Белоэмигрантские гадания и мечты // Известия. 1926. 7 октября.

⁵ Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. Неизвестные страницы эмигрантской биографии Н.Е. Маркова (по материалам личных писем политика) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1. Ч. 2. С. 83.

⁶ Марков II за работой // Известия. 1921. 12 января; Вардин Ил. От Маркова — до Мартова // Правда. 1921. 3 апреля; Мих. К[ольцов]. Движение монархистов // Правда. 1922. 30 ноября; Мих. К[ольцов]. По белой прессе // Правда. 1922. 5 декабря; Всероссийский поместный собор // Известия. 1923. 8 мая; Рыклин Г. Спасают... // Известия. 1925. 1 октября; Мих. К[ольцов]. Русский фашизм! // Правда. 1926. 28 апреля и др.

⁷ Раппопорт Х. Парижские письма // Известия. 1924. 5 января.

⁸ Английские Пуришкевичи // Известия. 1926. 3 марта.

«Штурмовик» Юлиусом Штрейхером¹); иногда — при обращении к дореволюционному и революционному прошлому², а порой это были материалы, специально посвященные «курскому зубру».

Продолжая вслед за дореволюционными левыми пренебрежительно именовать правого депутата «Марковым-валяй»³, советские газеты вместе с тем обращали внимание, что это «наиболее энергичный, решительный и практичный» политик⁴; писали о его «величественном» облике и характеризовали как «вдохновенного трибуна»⁵; приписывали ему огромное влияние на эмиграцию, которого бывший лидер СРН не имел, и даже договаривались до того, что под влиянием Маркова находится эмигрантская либеральная пресса. Писатель и журналист Г.Е. Рыклин писал на страницах «Известий»: «Личность сия нам известна по выступлениям в Государственной думе. Тогда во всей так называемой „левой“ прессе очень зло вышучивали этого царского комедианта. Теперь многие сотрудники либеральных газет ходят под началом Маркова 2-го, а пикнуть не смеют. Теперь это — их начальство. Ибо горький хлеб свой они зарабатывают в газетах, которые идейно руководятся Марковым и людьми, созданными по его образу и подобию. И в таком погромном черносотенном листке, как „Возрождение“, откуда бежали даже такие матерые реакционеры, как П. Струве и В. Шульгин, продолжают до сих пор работать в качестве служащих у господ Марковых и Гукасовых некоторые сотрудники „Киевской мысли“ и других „левых“ изданий»⁶. На деле же либеральные эмигрантские газеты ничего общего с Марковым не имели: влияние правый политик имел лишь на своих немногочисленных единомышленников, да и то к моменту выхода статьи в «Известиях» из-за расхождений со своими соратниками он был вынужден покинуть пост председателя Высшего монархического совета (ВМС). Что же касается «Возрождения», то этот умеренно-правый орган русской эмиграции также никоим образом не зависел от Маркова, и хотя был по отношению к нему куда более сдержанным и корректным, нежели издания, стоявшие левее, тем не менее, отзывался о крайне правом политике не без иронии⁷.

¹ *Комп. И. Валяй-Штрейхер // Правда. 1935. 2 ноября.*

² У истоков Октября (Февральский переворот 1917 года) // *Правда. 1926. 12 марта*; Нужда и плеть ходили за нами. Рассказы колхозников артели имени Урицкого Щигровского района Курской губернии // *Правда. 1937. 10 марта*; *Леонтьев А. Политические партии в Февральской революции // Правда. 1937. 12 марта и др.*

³ Это прозвище закрепилось за лидером думских правых в связи с тем, что во время выступления думских оппозиционных ораторов он нередко позволял себе делать возглас с места: «Валяй!» В ответ левые стали тем же словом комментировать речи самого Маркова. См.: *Седова Я.А. Октябрьский режим. М., 2018. Т. 1. С. 371–372.*

⁴ *Окунев Я. Лик зверя // Правда. 1923. 23 августа.*

⁵ *Колосов Ал. Октябрь в вотчине Маркова 2-го // Известия. 1927. 29 октября.*

⁶ *Рыклин Г. О престоле и блюстителе // Известия. 1928. 4 апреля.*

⁷ См., напр.: *Иудо-масонство в мировой истории. На докладе Н.Е. Маркова // Возрождение. 1926. 5 декабря*; *Малаев Н. Колониальный проект // Возрождение. 1931. 4 июля.*

Отслеживая настроения русской эмиграции, «Известия» в 1924 г. поместили пересказ беседы Маркова, бывшего в это время председателем ВМС, с одной из берлинских газет¹. В частности, «Известия» отмечали, что Марков заявил, «что восстановление монархии не является первой и главной задачей монархистов», что великий князь Николай Николаевич, на которого он тогда ориентировался, «выступает не как претендент на престол, а лишь как хранитель трона и диктатор». «Николай Николаевич намеревается, — заявил Марков, — возвратиться на родину не для мщения, а лишь для наведения порядка. Остатки русской армии — врангелевской в Болгарии и Юго-Славии, генерала Глебова в Восточной Азии — ждут его приказаний», — цитировали «Известия» слова эмигрантского политика. Также указывалось, что Марков с сожалением отмечал отсутствие единства между великими князьями Николаем Николаевичем и Кириллом Владимировичем, но при этом выражал удовлетворение тем, что получаемые им сообщения из СССР «чрезвычайно благоприятны» для монархистов, «ибо они подтверждают, что монархическое движение, несмотря на все преследования, разрастается». Пересказав интервью Маркова и дав из него отдельные цитаты, «Известия» ограничились лишь таким редакционным комментарием: «Печать срединных партий иронизирует по поводу оптимизма русских монархистов»². Надо отметить, что «Известия» передали содержание беседы Маркова с берлинским изданием достаточно точно, за исключением сюжета о вере Маркова в разраставшееся монархическое движение в СССР — об этом в оригинальной публикации не говорилось ни слова. Кроме того, советская газета опустила и некоторые детали. Так, в публикации в «Deutsche Allgemeine Zeitung» говорилось, что «последователи великого князя Николая не оспаривают права великого князя Кирилла на наследование трона а priori (хотя и выдвигают некоторые весомые возражения), но желают, чтобы вопрос престолонаследия был отложен, пока великий князь [Николай] не выполнит свою задачу [по наведению порядка в России]»; что смерть императора Николая II «еще не доказана окончательно» (хотя сам Марков в ней не сомневается); что великий князь Николай Николаевич, несмотря на то что в годы Первой мировой войны был Верховным главнокомандующим Русской армии, не является врагом Германии, как Гинденбург и Людендорф не являются «врагами русских»; что «Германия и Россия зависят друг от друга и должны друг друга дополнять», и «русский, любящий свое Отечество, не может быть врагом Германии»³. Впрочем, понятно, что такие частности советскую газету не интересовали, а потому и были опущены.

Не обошла вниманием советская пресса и участие Маркова в работе Российского зарубежного съезда в Париже в 1926 г. Характеризуя

¹ См. оригинал: *U. St. Aktivität russischer Monarchisten. Unterredung mit Markow // Deutsche Allgemeine Zeitung. Tägliches Rundschau*. 12.06.1924. Выдержки из этой беседы также приводились в эмигрантской кадетской газете «Руль» (13.06.1924).

² Надежды русских монархистов // *Известия*. 1924. 14 июня.

³ *U. St. Aktivität russischer Monarchisten*. Автор благодарит за перевод материала с немецкого К.Д. Котельникова.

выступление правого политика, «Известия» писали, что Марков требовал «успокоить крестьянскую совесть, посадив на нее верхом помещика, земского начальника и черносотенного попа». Иронизируя по поводу речи Маркова, «Известия» приглашали его приехать в родную Курскую губернию, где он сравнительно недавно еще «царствовал», обещая ему, что стараниями курских крестьян, о которых вспоминает политик-монархист, его представления об их настроениях нашли бы «свое вечное упокоение»¹. Сравнивая выступления на съезде эмигрантских политиков различных направлений, автор статьи в «Известиях» констатировал: «Марков занимает крайний правый фланг: он за полную откровенность, „за распояску перед целым миром“, как укоризненно пишут „Дни“. Он оправдывает репутацию, нажитую им еще в хлеве Государственной думы: „Марков-валяй“. Валяй в тактическую резолюцию всю „нашу общую цель“: вознаграждение помещикам, иностранную оккупацию, виселицы и порку»². Однако, как и следовало ожидать, выступления Маркова на Зарубежном съезде были поданы советским изданием весьма тенденциозно и с явными искажениями. На деле же политик говорил о том, что ради объединения антибольшевистской эмиграции правые монархисты готовы на время свернуть свои знамена, что «ни политическая, ни имущественная реставрация в России невозможна», и что «Россия после тяжелых испытаний явится совершенно новой и обновленной»³. И если «Известия» утверждали, что Марков призывал на съезде к реставрации крепостнических порядков, то на деле политик говорил совершенно иное: «Тут пытались ... бросить на нас клеймо „реставраторов“. Да, мы реставраторы. Мы люди, которые хотят восстановить. Но что восстановить? Отечество! Свободу своего народа! Мы хотим вернуть порядки, когда народ умножается и богатеет. И не только мы, правые, вы все — реставраторы. (Аплодисменты.) Но словом „реставраторы“ лукаво играют. Говорят, что мы хотим вернуть помещиков, кабалу русского народа. Этой реставрации мы не хотим. (Шумные аплодисменты, голоса: „Браво!“)»⁴.

В 1926 г. «Известия» сообщили о лекции Маркова, в которой он обличал... «жидомасонов». Решив, видимо, что такой информационный повод как нельзя лучше подходит для окончательной компрометации в глазах советского человека монархической эмиграции, рупор ЦИК СССР не жалел красок: «Марков 2-й прочел лекцию „о жидомасонах“. Разумеется, лекция была не только философско-научной; это была сама жизнь, жгучая и яркая, и руки с резинами и кистенями поднимались кверху, вдохновленные великим оратором, политиком и вождем. Завтра же результаты были налицо. На вечере, посвященном памяти Винавера, марковские молодцы пустили в ход свои дубинки и очутились в парижском участке за дробление скул и прочее членовредительство. Они забыли,

¹ Шпилька И. «Умолчание мысли» и Марков-валяй // Известия. 1926. 16 апреля.

² Там же.

³ Российский зарубежный съезд. 1926. Париж: Документы и материалы / Сост. М.А. Котенко, И.В. Домнин. М., 2006. С. 508.

⁴ Российский зарубежный съезд. 1926. Париж: Документы и материалы. С. 601.

что прикрытия, вроде, например, Департамента полиции или Корпуса жандармов, — там, в изгнании (увы и ах!), нет для них»¹. Антисемитизм, которым Марков действительно славился, неоднократно становился поводом для того, чтобы вспомнить его имя на страницах советских газет. Но иногда это получалось у советских журналистов весьма своеобразно. Так, например, автор «Правды» писатель Я.М. Окунев (Окунь) в статье «Лик зверя», обличая «погромные подвиги белогвардейщины», умудрился поместить в одну компанию и антибольшевистски настроенных еврейских деятелей, и черносотенца Маркова. «...Идеологи еврейской буржуазии: Гессен, Винавер, Слиозберг, сионист Пасманик — шли единым строем с погромным шефом Валяй-Марковым, с „чего изволите“ Сувориным, с жидоедом Шульгиным. <...> Гессены, Винаверы, Пасманики направляли дубину, нож и пулю погромщиков вместе с Валяй-Марковыми. Но Марковы, по крайней мере, откровенно провозглашали лозунг „бей жидов — спасай Россию“, а Гессены и Слиозберги, прикидываясь плакальщиками еврейского народа, славили под хулиганский посвист дубину, кромсавшую еврейскую бедноту»². Данный пассаж, конечно, не имел ничего общего с действительностью. Ни перечисленные деятели еврейского происхождения, ни вождь черной сотни Марков³ в еврейских погромах, а тем более в погромах, совершенных в годы Гражданской войны, повинны не были. Да и приписанный Маркову лозунг, несмотря на крайний антисемитизм правого политика, никогда им не провозглашался. Впрочем, историческая правда не сильно интересовала газету «Правда», а для демонизации еврейских деятелей, не пошедших вместе с большевиками, Марков подходил как нельзя лучше.

Трудно было не вспомнить о Маркове, когда советская пресса публиковала материалы о Курском крае. «В прошлом Курская область, — говорилось в одной из публикаций, — классический пример и крестьянского оскудения, и пережитков крепостничества, идеологом которых был щигровский помещик, член Государственной думы Марков 2-й — фигура, ярко воплотившая в себе все отвратительные черты русской реакции и мракобесия»⁴. В одном из материалов «Известий», посвященном успехам социалистического строительства на местах, подчеркивалось, что успехи эти достигнуты «в том самом Курске, известном своими „курскими зубрами“ (Марков 2-й и К°)»⁵. А в «Правде» в статье «Экскурсия в прошлое» повествовалось о том, как известный «хулиганскими речами» Марков превратил Курскую губернию «в свою вотчину», «губернию бешеных помещиков и купцов-мракобесов» и «цитадель Союза русского народа», сделав Курск «городом мрака, невежества, городом

¹ Ольшевец М. Десятый белоэмигрантский... // Известия. 1926. 27 ноября.

² Окунев Я. Лик зверя // Правда. 1923. 23 августа.

³ См.: Иванов А.А. Черносотенный террор в оценках и трактовках лидера Союза русского народа Н. Е. Маркова // Известия лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 180–190.

⁴ Мощная поступь колхозных побед // Курская правда. 1934. 7 ноября.

⁵ На местах // Известия. 1921. 11 августа.

черносотенных дум и управ»¹. В 1936 г. в ходе обсуждения проекта новой советской Конституции один из курских колхозников заявлял: «Колхозники нашего сельсовета и района хорошо помнят звериный режим царского правительства. <...> Нагайками казаков Марковы осуществляли свою власть, издевались над народом. Все это сейчас ушло безвозвратно в далекое прошлое»².

Но не всегда оценки деятельности Маркова-помещика выходили однозначно негативными (хотя, безусловно, советские авторы стремились именно к этому). Племянник курского депутата А.Л. Марков в эмиграции вспоминал, что в 1923 г. «Правда» удостоила его дядю статьей, послав в Щигры «одного из своих корреспондентов, Кольцова»: «Этот последний, после изложения своих длинных разговоров с крестьянами о прошлом, ничего не нашел лучшего, как обвинить отца и дядю в том, что они, будучи врагами революции, энергично работали по проведению столыпинской реформы выделения на хутора крестьян, благодаря чему, по выражению Кольцова, на „сцену вышел крепкий кулак-хуторянин, верная опора царского режима и враг всякой общины“». «Это заключение советского борзописца является лучшей аттестацией той полезной для России деятельности, которую вели в их родных местах мой отец и дядя», — заключал А.Л. Марков³.

Обнаружить статью М.Е. Кольцова в «Правде» за 1923 г., посвященную Н.Е. Маркову, нам не удалось. Но вполне возможно, что память подвела мемуариста, и речь идет о статье спецкора «Известий» А. Колосова, вышедшей в 1927 г. к 10-летию Октябрьской революции⁴. Посетивший бывшее имение «курского зубра» советский журналист пообщался с местными крестьянами и по их рассказам составил портрет помещика-черносотенца. «Ну, чистый, можно сказать, Петр Великий. По облицию, конечно, а кишкой бандит вышел», — так в интерпретации спецкора «Известий» отзывался о бывшем барине крестьянин Емельяныч. Марков в этом рассказе представал строгим и жестоким помещиком-самодуром, «человеком бычьей физической силы», за любую провинность матерившим и бившим крестьян, из-за чего, мол, последние после революции даже посылали ходяков к Ленину с просьбой, чтобы «Маркова на деревню предоставить, и чтобы суд ему — в Щиграх. <...> Тогда у мужиков даже тоска была: желали Маркова на месте судить. Жена, конечно, осталась, но ее не тронули: словно тоже как забитая была. Однажды ночью оделась монашкой и дочери тоже... ну, сиганули, конечно»⁵. Напомнив о том, как не без стараний правого политика в Курской губернии была подавлена революция 1905 года, Колосов далее характеризовал деятельность Маркова-помещика во время столыпинских преобразований:

¹ Рыклин Г. Экскурсия в прошлое // Правда. 1936. 30 октября.

² Блестящая страница в истории нашей родины // Курская правда. 1936. 29 июня.

³ Марков А.Л. Родные гнезда. Сан-Франциско, 1962. С. 65–66.

⁴ Колосов Ал. Октябрь в вотчине Маркова 2-го // Известия. 1927. 29 октября.

⁵ Там же.

«Волей Маркова, пред чьим именем трепетали губернаторы и епископы, управы и банковские чиновники, в Лобановке — так называется часть Охочевки, примыкающая к усадьбе, — вырос и вышел на улицу, на сход и в поле крепкий кулак. Марков сумел наделить его землей за счет разорявшихся односельчан, бежавших затем в Сибирь, Семиречье и на Кубань или ушедших на отхожие промыслы. С 1912–13 годов — в период предельного расцвета погромной славы Маркова — усадьба его и земли охранялись не только урядником, жандармом и стражниками, но и кулаком-лобановцем, сменившим рюриковский лапоть на смазной сапог, этот пресловутый символ „первоначального накопления“ в дореволюционной деревне»¹. Но поскольку обвинения Маркова в том, что он был причастен к росту благосостояния части местных крестьян и созданию крепких хозяйств, звучали не очень убедительно, автор статьи напирал на социальное расслоение, усилившееся в деревне в результате этих преобразований: «Марков 2-й на потрясающей и возрастающей нищете сотен крестьянских семей поднимал к сытой православной жизни два десятка верных и благодарных сынов „Союза русского народа“. Курские, орловские, воронежские захребетники имели полное основание славословить своего учителя и вождя, чей гений указал им путь, ведущий, казалось, прочь от мятежных смерчей 1905 г.»². Другим «грехом» Маркова-помещика, который обличал советский журналист, являлась его рационализаторская деятельность по переводу поместья на «капиталистические рельсы». Перечисляя экономические инициативы и задумки Маркова, Колосов заключал: «Этот процесс был приостановлен войной, но он нес в себе физически ощутимые перспективы сказочного обогащения помещиков»³. Завершая статью, автор приводил слова местных активистов: «Марков хотя и помер⁴, но сук еще за границей много», «перебить их зараз», «вот на то и аэропланы с газом...»⁵. И в качестве последнего, видимо, призванного стать «убийственным» аргументом, Колосов сообщал, что по итогам схода, на котором помимо прочего вспоминали «козни» бывшего помещика, крестьяне собрали 50 рублей на постройку аэроплана, «взрывающего вожделения Марковых и крепящего мощь и величие рабоче-крестьянского Октября». «Марков, вам нравится этот символ?» — завершал риторическим вопросом свой материал Колосов, полагая, видимо, что сбор денег с крестьян на аэроплан является ярким примером преимущества социалистической системы хозяйствования над дореволюционной — «марковской».

При этом советских журналистов, описывавших марковское наследие в курской деревне, похоже, не особо беспокоили явные противоречия и нестыковки. И если один из них утверждал, что «курские зубры, марковские черносотенные „соловьи“, щигровские помещики <...> оставили в этих ...

¹ Колосов Ал. Октябрь в вотчине Маркова 2-го // Известия. 1927. 29 октября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Марков умер значительно позже, 22 апреля 1945 г.

⁵ Колосов Ал. Октябрь в вотчине Маркова 2-го.

местах мрачные следы азиатской дикости и первобытного варварства»¹, то другой, описывая те же края, сообщал, что накануне революции, когда Марков посетил Щигры и свое поместье, «в последний раз несли его „кровки“, несказанные орловские рысаки, по безмерным разливам ржаных, овсяных, гречишных полей; по-прежнему крестьянские руки лихо-радочно срывали с седых, рыжих, бурых голов шапочки; по-прежнему благоухали для него вишневые сады, клумбы нарциссов и хризантем, сбегавшие по усадебным склонам к тихим водам громадного пруда, где „водились серебряная карпия и налимы с двухгодовалого ребенка“»². И хотя все это, как пояснял советский автор, было исключительно для помещика Маркова, а не для крестьян (видимо, вплоть до благоухания садов и цветов), то все равно очевидно, что считать такое хозяйство «азиатской дикостью» и «первобытным варварством» было бы совершенно несправедливо. Между тем, как сообщал автору курский краевед Б.М. Голованов, сам являвшийся потомком одного из «марковских» крестьян, память о барине среди местных была жива еще долго: в частных разговорах они отзывались о нем уважительно; старики вспоминали, что вел он себя с крестьянами достойно (хотя подворовывавшим у него лес мог и «в ухо дать»), не гнушался помочь мужику поднять опрокинутый воз, да и вообще нередко оказывал помощь «своим» крестьянам. Так, железная крыша, которую прадед Голованова установил в 1911 г. на новом доме на деньги, полученные от Маркова после случившегося пожара, простояла аж до 1987 г.³ На то, что Марков при всей сложности и крутости своего характера был для крестьян «своим», обращал внимание А.И. Куприн. В малоизвестном фельетоне, написанном в 1923 г.⁴, Куприн, отмечая, что помещик Марков жил «около мужика, вплотную, близко», писал: «...даст Бог, придет время возвращения на родину, и Марков чудесно столкнется со своими соседними мужиками. Правда, руготни будет много. „Земля Царева“, — скажет Марков. „Ан нет, Божия и наша“, — упрется мужик. „Тебя, подлеца, мало драли“, — скажет Марков. „А теперь руки коротки“, — скажет мужик. „Слепороды вы, рубленые головы!“ — крикнет Марков. А мужик ответит почтительно: „Сам ты, батюшка, барин-дворянин — черная спина“». И после этого мирного торгашеского диалога приступят к затейливому торгашескому дележу земли. И та и другая сторона взмокнут и охрипнут от усталости. Однако потеснятся и заживут в ладу без урядника и полицейского. Мужики придут к Маркову в ведренную погоду на помощь, а на свои именины он поставит для них столы с пирогами. А когда мужики в день святого Медосия, или святого Языконта, или просто во Вздумьев день сварят брагу, то лучшим гостем у них будет на беседе Марков. И еще припрашивать станут: „Что, барин, скоро уходишь? Побеседуй еще. Или

¹ Римский Л. Золотые семена // Огонек. 1930. № 11 (363). С. 8.

² Колосов Ал. Октябрь в вотчине Маркова 2-го.

³ Иванов А.А. «Он силен волею и темпераментом...» С. 44–45; Письмо Б.М. Голованова — А.А. Иванову // Личный архив автора.

⁴ Выявлен Е.А. Осьминой. См.: Осьминина Е.А. «Русская газета» // Литература русского зарубежья. 1920–1940. М., 2004. Вып. 3. С. 151–152.

брезгуешь?« И пианино ему возвратят. Правда, чуть подпорченное курами и без струн. Почему так выйдет? Да просто потому, что они между собою свои, родные, говорящие и думающие на одном языке, сосавшие одну и ту же грудь матери-земли в продолжение столетий. А что ссорились, так это давно известно, что чем ближе родня, тем острее и жгучее ссора»¹.

Курская пресса также не могла не напомнить и про выборы в III и IV Государственную думу, на которых неизменно побеждали правые. Объясняя своим читателям, как такое могло произойти, «Курская правда» рисовала картины злоупотреблений и фальсификаций, объясняя их диктатурой Маркова — «душителя и палача народа» — и послушных ему «пьяных мелкопоместных землевладельцев», которые «всякого, кто мало-мальски внушал опасения, разделявали под орех»². Характеристики, которых удостаивался правый депутат в этих материалах, были вполне в духе времени: «известный мракобес», «черносотенный зубр», «вожак черносотенной своры», «дворянин-палач», «черносотенный заправила», «кровоавый громила», «держиморда» и т.п.³. Прославляя «подлинный демократизм» выборов 1937 г. в Верховный Совет СССР, печать Курска в очередной раз вспомнила о Маркове, сообщив читателям, что выбирала его в царскую Думу «ясно буржуазия»⁴.

Иногда советская печать вспоминала и «черносотенные афоризмы» Маркова. Так, известный советский писатель Л.А. Кассиль в очерке, посвященном 15-летию ЦАГИ — Центрального аэрогидродинамического института в Москве, желая подчеркнуть прогрессивность СССР по сравнению с «отсталой» и «реакционной» царской Россией, напоминал слова Маркова о том, что «надо сначала обучить летать полицию, прежде чем разрешить полеты обывателям»⁵. Эти слова депутата советская (да и эмигрантская⁶) печать неоднократно повторяла и позже⁷. Однако, вырванные из контекста, они несколько искажали смысл сказанного правым политиком. Выступая с думской трибуны 18 февраля 1910 г., Марков говорил не просто об обывателях, а о неблагонадежных элементах, и высказывание его было направлено не против прогресса, а против того, чтобы государство устранилось от контроля над начавшей стремительное развитие авиацией. «Член Государственной думы Маклаков возмущался, как это у нас нет ни одного авиатора, еще де ни один русский человек не полетел, а полиция уже устанавливает всякие правила безопасности для летания, — говорил Марков. — Что

¹ Куприн А. Знатоки // Русская газета. 1923. 4 июня.

² Финк В. «Выборы» // Курская правда. 1936. 7 ноября.

³ Мысли избирателей // Курская правда. 1937. 9 августа; Б.С. Курская деревня перед Октябрем // Курская правда. 1937. 5 ноября; Б.С. Курские депутаты в Государственной думе // Курская правда. 1937. 12 декабря.

⁴ Мысли избирателей; Верховный Совет СССР // Курская правда. 1938. 12 января.

⁵ Кассиль Л. Труба Николая Егорыча // Известия. 1933. 23 декабря.

⁶ Марков 2-й об авиации // Возрождение. 1939. 13 октября.

⁷ См., напр.: Бобров Н. Пионер русской авиации // Советская молодежь. 1949. 17 марта.

же тут дурного? Во-первых, кой-кто уже и летает, а во-вторых, надо смотреть и вперед. Ведь этак, если поступить по маклаковскому рецепту, какой-нибудь Стенька Разин полетит на аэроплане и бросит бомбу в Царском Селе. А кто будет виноват? Я думаю, что сам Маклаков тогда первый скажет, что вот такая у нас скверная полиция. Нет, прежде чем вас пустить летать по воздуху, надо научить летать за вами полицейских»¹. И хотя эти слова Маркова были подняты на смех еще дореволюционной прогрессивной печатью и охарактеризованы ею как «невежество и мракобесие»², очевидно, что фраза правого депутата о «летающих полицейских» была лишь фигурой речи и ораторским приемом, а вовсе не призывом остановить развитие авиации. Комментируя слова Маркова, Кассиль писал: «Забавно читать это сейчас, когда забыт Марков 2-й со своими черносотенными афоризмами, когда в мастерских опытного завода ЦАГИ отращивает крылья гигант „АНТ-20“»³. Однако справедливость требует заметить, что в СССР, в отличие от дореволюционной России, контроль над авиацией и пилотами как раз оказался всецело в государственных руках, то есть то, что имел в виду Марков, и было воплощено в жизнь.

Впрочем, и попытка Кассиля представить Маркова как совершенно забытого персонажа русской истории получилась не особо убедительной, поскольку и сам писатель, и его читатели понимали, о ком шла речь, да и советская пропаганда не спешила предавать образ правого политика забвению. В 1937 г. на экраны вышла вторая часть популярной трилогии о рабочем-революционере Максиме — художественный фильм «Возвращение Максима», в котором было показано заседание Государственной думы в 1914 году и, в частности, выступление Н.Е. Маркова, посвященное рабочему вопросу. В этой картине Марков в исполнении актера Н.В. Чистякова, хоть и был представлен довольно карикатурно (но при этом весьма похоже внешне), находился в кадре несколько минут, олицетворяя собою силы реакции. Показательно, что и советская пресса, написавшая о выходе кинофильма, не обошла вниманием факт появления в нем правого депутата. Пересказывая сюжет картины, автор «Известий», литературовед, переводчик и публицист М.С. Живов писал: «Рабочий Питер бурлит. Марков 2-й вопит в Государственной думе, требуя репрессий против рабочих, правые от попов до кадетов аплодируют черносотенцу, а Чхеидзе нерешительно поднимает руки, не зная, настал ли уже час, когда он должен аплодировать Маркову 2-му»⁴. И хотя описанная советским автором трогательная сцена единения всех «контрреволюционных» сил от черносотенцев до Чхеидзе⁵ была крайне далека

¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. СПб., 1910. Ч. II. Стб. 1816.

² [Передовая статья] // Библиотека воздухоплавания. 1910. № 5. С. 5.

³ Кассиль Л. Труба Николая Егорыча.

⁴ Живов М. «Возвращение Максима» // Известия. 1937. 5 мая.

⁵ М.С. Живов немного ошибся: в фильме Н.С. Чхеидзе собирался рукоплескать не лидеру правых, а порывался присоединиться к устроенной черносотенцами обструкции выступавшему вслед за Марковым депутату-большевику.

от действительности, обращение к образу Маркова, что в фильме, что в статье о нем, было весьма показательным.

Не остался незамеченным советской прессой и переезд Маркова из Парижа в Берлин, связанный с началом его сотрудничества с германскими национал-социалистами. Сравнивая немецких нацистов с русскими дореволюционными правыми, «Правда» в 1935 г. писала: «Теперь в Германии у власти немецкие черносотенцы, и без всякого удивления мы читаем о том, что в Берлин прибыл и пользуется особым расположением Штрейхера известный погромщик царского времени Марков-второй. Кому же лучше и понимать дух и существо фашистского национализма, как не ему, бывшему курскому помещику, дополнявшему доходы от имени казенной субсидией на патриотизм. За Марковым-вторым укрепилась кличка „Валяй-Марков“. Он действительно валял дурака на потеху людям. Он ничего другого и не мог делать. С этими Валяй-Марковыми и пошла ко дну царская монархия. Теперь Валяй-Марков вынырнул в Берлине. Конечно, тут не только сродство душ германского и русского черносотенства. Валяй-Марков понадобился Геббельсу, как он нужен был в свое время царским министрам. Прикармливая русских белогвардейцев, германский фашизм сколачивает особую антисоветскую свору. Но роковым для себя образом он копирует стиль прогнившей насквозь и провалившейся царской монархии. Своего собственного Пуришкевича германский фашизм уже имеет в лице шута Розенберга. Теперь есть Валяй-Штрейхер. Скоро объявится свой Распутин. Если среди белоэмигрантов есть бывшие сибирские конокрады, они могут сделать в Германии неплохую карьеру»¹.

Накануне Второй мировой войны упоминания о Маркове в советской периодической печати встречаются все реже, а позже фактически и вовсе сходят на нет. Во многом это объяснялось постепенной утратой интереса к когда-то известному политику. Место сильно постаревшего Маркова заняли новые герои и антигерои, да и сам бывший лидер СРН и правой монархической эмиграции к этому времени из активного политика превратился в рядового «писателя» (как он сам себя аттестовал в немецкой анкете 1944 г.²), работавшего в нацистском информационном агентстве Welt-Dienst («Мировая служба») и его одноименном издании, занимавшихся борьбой с «мировым еврейством». Но деятельность Маркова в последние годы его жизни не нашла никакого отражения в советской прессе. На фоне новых смертельных врагов СССР — германских национал-социалистов — Марков, которому перевалило за седьмой десяток, смотрелся блекло и не вызывал уже никакого интереса.

---

¹ *Комп. И. Валяй-Штрейхер* // Правда. 1935. 2 ноября.

² *Петров И.Р.* От Союза русского народа до «зголошения побуту чужинця» // Livejournal.com [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <https://labas.livejournal.com/1216907.html>